

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-УД24-1-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

28 марта 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Зарипова А.Р. и Сиразиева Р.Р. на приговор Ульяновского областного суда от 26 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2023 года.

По приговору Ульяновского областного суда от 26 июня 2023 года

Зарипов Айрат Рафаилович,

несудимый,

осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 300 000 рублей; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (сбыт вещества, массой 9 842, 3 гр.) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 100 000 рублей; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 (сбыт вещества, массой

840,1 гр.) УК РФ к 9 годам 3 месяцам лишения свободы со штрафом 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом 350 000 рублей.**

Сиразиев Рустам Ринатович,

не судимый,

осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы со штрафом 300 000 рублей; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (сбыт вещества, массой 9 842, 3 гр.) к 9 годам 3 месяцам лишения свободы со штрафом 100 000 рублей; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 (сбыт вещества, массой 840,1 гр.) УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом 350 000 рублей.**

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с даты вступления приговора в законную силу, с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о взыскании процессуальных издержек с Зарипова и Сиразиева за оказание адвокатами юридических услуг.

Принято решение о судьбе вещественных доказательств.

По делу также осужден Романов С.Ю., судебные решения в отношении которого не пересматриваются в кассационном порядке.

В соответствии с приговором Зарипов и Сиразиев признаны виновными и осуждены за незаконное производство наркотических средств в составе организованной группы в особо крупном размере, а также за дважды совершенное покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в составе организованной группы в особо крупном размере при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре. Преступления

совершены в период времени с апреля 2021 года по 27 февраля 2022 года на территории [REDACTED] и [REDACTED]

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2023 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Романова С.Ю. в режиме видеоконференцсвязи, не обжаловавшего судебные решения, выступления адвокатов Федосеевой Н.П. и Антоновой А.В. в защиту интересов осужденных Зарипова А.Р. и Сиразиева Р.Р., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Куприяновой А.В. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Зарипов А.Р. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, вследствие несоответствия выводов суда относительно правовой оценки его действий фактическим обстоятельствам дела.

В частности, осужденный, не оспаривает свою причастность к установленным судом событиям по незаконному обороту наркотических средств, но не соглашается с квалификацией содеянного и полагает, что его действия следует квалифицировать как покушение на изготовление наркотических средств. При этом оспаривает совершение преступлений в составе организованной группы.

Относительно двух эпизодов покушения на сбыт наркотических средств указывает о едином умысле при одних и тех же обстоятельствах, что, по его мнению, исключает совокупность преступлений. Также считает, что эти действия необходимо квалифицировать как приготовление.

Считает, что ему незаконно вменены и "отходы" наркотических средств, сформированных при их изготовлении.

Ссылаясь на свое материальное положение, наличие на иждивении двоих малолетних детей, не согласен с назначением дополнительного наказания в виде штрафа.

Полагает необоснованным вывод суда, не усмотревшего оснований для признания смягчающим наказание обстоятельством - его активное способствование раскрытию совершенных преступлений.

Просит об изменении состоявшихся судебных решений, с применением положений, предусмотренных ст. 64 УК РФ, и о снижении наказания.

В кассационной жалобе осужденный Сиразиев Р.Р. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, вследствие несоответствия выводов суда относительно правовой оценки его действий фактическим обстоятельствам дела, приводя полностью аналогичные доводы жалобы, доводам, изложенным осужденным Зариповым.

Считает, что его действия по производству наркотических средств следует квалифицировать как неоконченное преступление и как изготовление наркотических средств. Оспаривает и вывод суда о содеянном в составе организованной группы, приводя те же доводы, что и в суде апелляционной инстанции.

Относительно двух эпизодов покушения на сбыт наркотических средств также указывает о едином умысле при одних и тех же обстоятельствах, что, по его мнению, исключает совокупность преступлений. Считает, что эти действия необходимо квалифицировать как приготовление.

Считает, что ему незаконно вменены и "отходы" наркотических средств, сформированных при их изготовлении.

Ссылаясь на свое материальное положение, наличие на иждивении двоих малолетних детей, не согласен с назначением дополнительного наказания в виде штрафа.

Полагает необоснованным вывод суда, не усмотревшего оснований для признания смягчающим наказание обстоятельством - его активное способствование раскрытию совершенных преступлений.

Просит об изменении состоявшихся судебных решений, с применением положений, предусмотренных ст. 64 УК РФ, и о снижении наказания.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Олейник О.А. просит судебные решения оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на нее, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Зарипова и Сиразиева в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание кассационных жалоб осужденных, не оспаривающих сам факт совершения действий, связанных с незаконным производством наркотического средства, при этом заявляющих о неверной правовой оценке их действий, в том числе, о необоснованности их осуждения по обстоятельствам производства мефедрона, как завершенного процесса, следовательно, как оконченного состава преступления, и утверждающих лишь об изготовлении мефедрона, а также утверждающих о незаконности их осуждения по факту покушения на сбыт наркотических средств, по существу повторяет их процессуальную позицию в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела предыдущими судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих доводы Зарипова и Сиразиева.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия также исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденных, не отрицавших фактическую сторону событий, в то же время не признавших вину в преследовании целей, связанных с незаконным сбытом наркотического средства, суд при этом, исследовав показания, в частности, Зарипова и Сиразиева, данные ими на стадии предварительного следствия, в которых они подробно поясняли об обстоятельствах производства мефедрона, а также предпринятых ими мерах для его дальнейшего сбыта, исследовав результаты следственных действий, выводы экспертов, и с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности осужденных.

Суд также обоснованно счел, что показания осужденных, данные ими на этапе расследования, в которых они подробно с приведением деталей указали об обстоятельствах совершения ими действий, направленных на производство наркотических средств в целях их последующего сбыта, достоверны и допустимы, так как они

соответствуют собранным впоследствии доказательствам, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Обстоятельства оборудования химической лаборатории в частном доме в с. [REDACTED] области были подтверждены протоколами осмотра и обыска, в ходе которых обнаружены совокупность специфичных предметов (оборудования) и химических реактивов, необходимых для производства наркотического средства в больших количествах.

Принимая во внимание доказательства, исследованные судом первой инстанции, судом верно определено, что именно длительный период совместных действий Зарипова и Сиразиева, обстоятельства организации и осуществления технологического процесса получения наркотического средства, включающего этап фасовки предназначенного для реализации широкому кругу лиц наркотического средства посредством специально созданного для этого интернет-магазина, в совокупности с данными о приспособлении под лабораторию в удалённом населённом пункте дома, предпринятые осужденными меры по созданию условий для скрытного производства, факт обнаружения в доме лабораторных приспособлений, электроприборов, запаса химических веществ, используемых по заключениям экспертных исследований для синтеза мефедрона, масштабность преступной деятельности Зарипова и Сиразиева, характеризующаяся количеством произведённого вещества, содержащего наркотическое средство (как в кристаллическом виде, так и в жидкостях, находившихся в ёмкостях больших объёмов в домовладении и подсобных помещениях, которые согласно выводам дополнительного судебного физико-химического исследования могут быть использованы для дальнейшего синтеза мефедрона), позволили суду сделать правильный вывод о направленности умысла осужденных на неоднократное получение из химических средств наркотического средства мефедрон, а также наличия в действиях Зарипова и Сиразиева признаков, характерных именно для серийного производства наркотических средств.

Кроме того, верно отмечено судом о характере их действий, как серийного, поскольку об этом свидетельствуют, в том числе, и количество обнаруженного и изъятого по месту производства и из тайниковых закладок наркотического вещества, в том числе в виде жидкостей массой (34 925,83 гр + 13 810,48 гр + 71 072,15 гр), которая в значительной степени превышает особо крупный размер, а также то, что наркотическое средство они производили партиями и осуществляли его расфасовку. При этом к моменту задержания весь объем предоставленных им неустановленным лицом «организатором» — «оператором» организованной группы химических веществ выработан не был.

Таким образом, действия Зарипова . и Сиразиева не ограничивались однократным получением наркотического средства и являлись продолжаемым технологическим процессом, направленным на серийное получение наркотического средства в приспособленном для этих целей помещении, о чем свидетельствует длительный период их преступной деятельности и установленные объемы производимого вещества.

Несостоятельными являются утверждения осужденных и потому, что по смыслу закона под производством наркотических средств понимается процесс, то есть выполнение ряда умышленных действий, а не результат этого процесса, и момент окончания этого преступления в форме производства связан с началом технологического процесса, направленного на получение наркотического средства в особо крупном размере, как в данном случае, а не с моментом завершения технологического процесса.

Доводы осужденных о том, что процесс изготовления наркотического средства не был завершен, готовность изъятого вещества для немедицинского потребления экспертным путем точно не определена, опровергаются и выводами экспертных исследований, оценка которым дана в судебных решениях, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в повторном подробном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Судом верно отмечено, в том числе и судом апелляционной инстанции, что оснований полагать, что в жидкости, в которой эксперты установили содержание наркотического средства мефедрон [REDACTED] массами не менее 13 810,48 гр и 71 072,15 гр присутствовали ядовитые либо сильнодействующие вещества и указанные жидкости являлись отходами производства, не имеется, поскольку мефедрон [REDACTED] был выделен экспертами из жидкости в виде сухого остатка, а не в составе смеси, содержащей нейтральные компоненты.

Само же по себе приведение наркотического вещества, содержащегося в жидкости, в порошкообразное вещество не меняет формулу уже полученного наркотического средства мефедрон [REDACTED] оборот которого запрещен.

При этом вопреки доводам жалоб осужденных наличие в составе жидкостей массой не менее 71 072,15 гр прекурсора [REDACTED] с учетом выводов заключения дополнительной судебной физико-химической экспертизы [REDACTED] о том, что данная жидкость могла являться исходным

компонентом для химического синтеза наркотического средства мефедрон [REDACTED] или исходным компонентом, химические свойства и состав которого позволяют получить из него наркотическое средство мефедрон [REDACTED], не свидетельствуют о непригодности данной смеси к немедицинскому потреблению.

Судом апелляционной инстанции верно указано о том, что законодатель не обуславливает момент окончания производства наркотического средства с достижением какого-либо результата, то есть получением наркотического средства в определенном размере. Следовательно, показания Зарипова и Сиразиева о том, что изъятые канистры с жидкостями содержали в себе отходы производства и не были пригодны к дальнейшей переработке, Судебная коллегия находит недостоверными, направленными на придание своим действиям характера менее тяжкого преступления, поскольку в указанной жидкости уже содержалось наркотическое средство мефедрон, при этом отсутствовали какие-либо иные ядовитые либо сильнодействующие вещества, а сами канистры с жидкостью хранились осужденными непосредственно в месте производства наркотического средства.

Обоснованны суждения суда и относительно доводов осужденных, заявивших об отсутствии в их действиях покушения на сбыт наркотического средства, полагающих, что в их действиях усматриваются признаки лишь приготовления к преступлению, и указывающих о наличии единого умысла по обстоятельствам сбыта, что, по их мнению, исключает совокупность преступлений.

В соответствии с п. п. 13.1, 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 (в редакции от 16.05.2017 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем. Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт наркотических средств.

Вопреки доводам осужденных судебными инстанциями верно указано, что деятельность Зарипова и Сиразиева была направлена на реализацию наркотического средства путем его расфасовки на указанные неустановленным лицом организованной группы партии и размещения в оборудованных самими осужденными тайниковых закладках с передачей информации о них (фотоизображений, географических координат) указанному лицу посредством интернет-мессенджера «», и не была окончена лишь ввиду пресечения их деятельности сотрудниками правоохранительных органов, что представляет собой неоконченное преступление в виде покушения на его совершение.

Несмотря на то, что произведенные Зариповым и Сиразиевым наркотические средства не были получены конечным потребителем, а также с учетом того, что осужденными на момент задержания их сотрудниками правоохранительных органов уже были совершены действия, входящие в состав объективной стороны незаконного сбыта наркотического средства, их действия не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотического средства.

С учетом анализа, изложенных в судебных решениях доказательств, у судебных инстанций не имелось и оснований полагать о том, что покушения Зарипова и Сиразиева на незаконный сбыт наркотических средств представляют собой единое продолжаемое преступление ввиду того, что преступные действия совершены осужденными при различных обстоятельствах, в разных местах и в разное время (первая партия — в период с июня по 12 ноября 2021 года, вторая — в феврале 2022 года), через значительный промежуток времени, закладки наркотиков произведены осужденными по указанию неустановленного лица «организатора» — «оператора» организованной группы, а умысел на совершение каждого из них возникал у осужденных каждый раз перед оборудованием закладок, поскольку в каждом конкретном случае он выражался в желании осужденных реализовать конкретную партию произведенного наркотического средства определенного веса путем оборудования определенной закладки со своими географическими координатами и способом маскировки на местности, а поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ их действия обоснованно расценены, как совокупность преступлений.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, обоснованны и выводы судебных инстанций о наличии признаков и особенностях совершенных преступлений Зариповым и Сиразиевым в составе организованной группы.

Судом достоверно установлено, что преступные действия совершены Зариповым, Сиразиевым под руководством неустановленного лица, совмещающего в себе функции «организатора» и «оператора» преступной группы, с единым умыслом, направленным на незаконное производство и последующий сбыт наркотических средств с извлечением финансовой выгоды, при этом организованная группа имела иерархическую структуру с распределением ролей между её участниками (неустановленный «организатор» — «оператор»; «производитель»; «оптовый закладчик»; «розничный курьер»), действовала согласно разработанной преступной схеме в течение длительного периода времени, характеризовалась устойчивостью, масштабностью преступных действий на территории нескольких субъектов Российской Федерации, распределением доходов между участниками организованной группы, функционированием как каналов поставок наркотических средств, так и сети их сбыта, наличием системы конспирации в целях сокрытия деятельности участников организованной группы и избегания привлечения к уголовной ответственности.

Об устойчивости указанной организованной группы свидетельствуют стабильность состава участников группы, заранее разработанный план совместной преступной деятельности, распределение функций и ролей между соучастниками при подготовке к преступлениям и непосредственном их совершении, большой временной промежуток существования группы (Зарипов вовлечен не позднее апреля 2021 года, соответственно, Сиразиев - до июня 2021 года и осуществление их деятельности до 27 февраля 2022 года), их техническая оснащенность, степень организации по приготовлению к производству наркотического средства (приобретение через тайниковые закладки на территории [REDACTED] области лабораторных инструментов, химических жидкостей и прекурсоров, приискание жилого дома с последующим переоборудованием его под лабораторию для производства наркотических средств, дальнейшее оборудование тайниковых закладок с произведенным наркотическим средством и передача сведений о них неустановленному лицу — «оператору»), многократность совершения преступлений членами группы.

Из оценки показаний допрошенных на стадии предварительного следствия и в судебном заседании осужденных следует, что все трое, осуществляя деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, преследовали цель получения материальной выгоды, то есть действовали с единым умыслом, выполняли заранее отведенную неустановленным лицом «организатором» — «оператором» роль в деятельности организованной группы (Зарипов и Сиразиев осуществляли функции «производителей» и «закладчиков (оптовых)», действовали под его

руководством, получая от него указания относительно процесса производства наркотического средства, в том числе о получении необходимого оборудования и химических веществ из тайниковых закладок, обучении под его руководством и непосредственном технологическом процессе получения мефедрона, об объемах фасовки произведенного наркотического средства, необходимости получения наркотического средства из тайниковой закладки, его перевозки, расфасовки и обустройства тайниковых закладок с вновь расфасованным наркотическим средством.

В этом контексте, доводы Сиразиева о том, что он не являлся участником организованной группы, действовал лишь по договоренности с Зариповым, как и доводы Зарипова, оспаривающего участие в составе организованной группы, проверялись судебными инстанциями и обоснованно, с приведением соответствующих мотивов отвергнуты.

Таким образом, предложенные осужденными суждения в жалобах относительно отсутствия у них умысла на сбыт наркотических средств, о незавершенности процесса их производства, об отсутствии признаков организованной группы и иные, являются лишь их собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению состоявшихся судебных решений.

Действия Зарипова и Сиразиева по незаконному обороту наркотических средств в составе организованной группы квалифицированы правильно.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При назначении наказания Зарипову и Сиразиеву судом учтены обстоятельства совершенных осужденными преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Вопреки доводам жалоб все смягчающие обстоятельства, приведенные в приговоре, были правильно установлены судом первой инстанции и учтены при назначении наказания каждому из осужденных.

Активное способствование Зарипова и Сиразиева расследованию преступлений, на что обращают внимание в своих жалобах осужденные, также было учтено судом при назначении им наказания с применением п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

При этом вывод суда об отсутствии оснований для признания в качестве смягчающего обстоятельства активного способствования Зарипову и Сиразиеву раскрытию преступлений является правильным, подробно мотивирован в приговоре, Судебная коллегия с ним соглашается.

Обоснован и вывод суда о назначении каждому из осужденных дополнительного наказания в виде штрафа. При этом то обстоятельство, что в результате преступной деятельности осужденных не было причинено ущерба государству и обществу, не свидетельствует о необоснованности назначения осужденным данного вида наказания.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ульяновского областного суда от 26 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2023 года в отношении **Зарипова Айрата Рафаиловича и Сиразиева Рустама Ринатовича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи